

Александр Хинштейн – о возможной блокировке YouTube

В Госдуме в первом чтении был принят законопроект, позволяющий закрывать СМИ без решения суда. Активно обсуждаются вопросы информационной безопасности граждан, в том числе суверенность Интернета и блокировка ресурсов, имеющих антироссийскую направленность.

Будет ли в России закрыт YouTube? Разблокируют ли когда-нибудь соцсети? Появятся ли в стране отечественные смартфоны и компьютеры? Чем грозит гражданам закон о контрцензуре?

Об этом мы поговорили с председателем Комитета нижней палаты парламента по информационной политике, информационным технологиям и связи Александром Хинштейном.

– Часть зарубежных соцсетей в России уже закрыта. Одна из популярнейших платформ, YouTube, продолжает работать. Закроют ли ее? И нужно ли нам это?

– Я очень рассчитываю на то, что этого не произойдет. Но главный ответ на этот вопрос должно дать не государство, а сама корпорация Google, которая владеет YouTube. Потому что своими действиями на протяжении последнего времени Google, у меня складывается такое ощущение, проверяет Россию на прочность. Совершает шаг за шагом откровенно недружественные действия, которые просто подталкивают власти, принуждают к принятию очевидно непопулярных мер.

Я сразу объясню, почему я не сторонник блокировки YouTube, несмотря на то что мне, конечно же, многое не нравится из происходящего на платформе.

Я так же, как и большинство, возмущен многими действиями, скажем, отменой монетизации наших блогеров, блокировкой многочисленных каналов отечественных СМИ и журналистов, людей, имеющих гражданскую позицию, рекламой откровенно антироссийского свойства, которая втыкается и врезается в различные трансляции, в том числе детского контента, и многим другим.

Но при этом мы понимаем, к сожалению, что в отличие от других ресурсов для YouTube нет в настоящий момент полноценной замены. А следовательно, главными пострадавшими окажутся наши граждане. Так же, как в результате действий абсолютно провокационной компании Meta (признана в России экстремистской организацией. – «МК»), последующей блокировки Facebook и Instagram и признания их экстремистскими в первую очередь пострадали, конечно же, наши пользователи.

Но если для Instagram и Facebook по крайней мере есть какая-то альтернатива, насколько успешная, вопрос отдельный, то с точки зрения YouTube сегодня собственный аналог Rutube, конечно, до такого уровня не дошел. Надеюсь, что дойдет и работа над ошибками будет проведена.

– Rutube недавно подвергся атаке и показал неспособность ей противостоять...

– Да. Недавно произошло с Rutube чрезвычайное происшествие, вы знаете, были удалены все данные оттуда, это хорошо подготовленная акция. «Закладка» находилась на серверах еще с января текущего года, еще до специальной военной операции. Это к разговору о том, как информационной безопасностью в действительности занимаются наши оппоненты. Очень глупо и наивно считать паранойей заявления, что наши противники и наши оппоненты максимально используют возможности в информационных системах для организации против нас тех или иных враждебных действий.

Я все же очень рассчитываю на то, что Google все-таки начнет

выполнять требования российских законов и удалит противоправный контент. Не только политический, а тот, который является противоправным для всех государств: педофилия, пропаганда наркотиков, подростковые суициды и тому подобное. Ну, и из хорошего на сегодняшний день. Вы знаете, что Google заработал огромный по размеру штраф. Впервые были применены в таком масштабе оборотные штрафы – более 7 миллиардов 200 миллионов рублей плюс еще миллиард исполнительного сбора. На сегодняшний день эти средства с компании Google взысканы.

– Вернемся к признанным экстремистам, к компании Meta. Какие-то могут быть условия для возвращения этих социальных сетей? Рассматривается ли такая возможность?

– Напомню, что решение о признании компании Meta экстремистской было принято судом по иску Генеральной прокуратуры. Ни комитет, ни я как депутат не можем в это вмешиваться. Что мы можем? Мы можем выразить надежду и максимально содействовать реализации этой надежды на то, что Meta проявит инициативу в пересмотре своего подхода.

До сегодняшнего дня мы не услышали ни одного внятного объяснения от представителей компании, что же заставило их тогда выйти с абсолютно недопустимыми, не укладывающимися в сознание заявлениями о том, что не будет ограничений в Сети на призывы к насилию в отношении россиян, тех, кто поддерживает специальную военную операцию.

Я, конечно, был бы двумя руками за то, чтобы Meta откатилась назад, чтобы она признала порочными и недопустимыми ранее принятые ею решения. Отменила эти решения. Тогда у России будет возможность для пересмотра вопроса.

Я бы поддержал возвращение Instagram, потому что первый, кто пострадал, это наши пользователи. Не только блогеры, у кого большое число подписчиков, но и кто занимается малым бизнесом, предприниматели. Потому что через Instagram очень удобно продвигать свои товары, услуги, давать рекламу. Для власти

Instagram и социальные сети очень полезны.

К слову, сейчас в первом чтении принят внесенный мною законопроект, который устанавливает обязанность всех государственных организаций, подведомственных структур вести страницы в социальных сетях (отечественных, конечно), и эти паблики регулярно обновлять, размещая там актуальную информацию. Я прекрасно понимаю, что социальная сеть – это оптимальные, очень удобные коммуникации между гражданами и обществом и властью.

– Так, может быть, нам стоит потерпеть отсутствие YouTube, Instagram, Facebook и развить свои социальные сети? Я понимаю, что это вопрос не столько к депутату Госдумы, сколько...

– Это ко всем нам, поскольку речь идет о развитии отрасли. Да, сегодняшняя ситуация при всех ее минусах имеет свои плюсы. Это шанс на перезагрузку, на прорывное развитие своих собственных сервисов, своих собственных технологий. Это касается не только социальных сетей, но и очень многих других средств коммуникаций, телекоммуникаций, IT.

У нас, слава богу, по значительной части есть сегодня замещающие линейки, но не по всему. У нас остались вопросы, связанные с «железом», с новым софтом.

Я могу привести положительный пример. Скажем, был запущен Rustore (магазин приложений – «МК»). Эта версия стартовая, но сегодня там доступно более ста приложений, включая сервисы Госуслуг и другое.

Активно развивается сеть Вконтакте, я перешел в нее, могу сказать, что на глазах она меняется в лучшую сторону. Увеличивается количество пользователей и упомянутого мною Rutube, причем кратно. Увеличивается число пользователей других российских аналогов социальных сетей. Скажем, существующего сегодня отечественного аналога ТикТока, который называется YAPPY. Это сервис «вертикальных» роликов. Но я не предлагаю потерпеть и затянуть животы потуже. Я за то, чтобы вырастали все цветы, но просто эти цветы должны быть цветами.

– Тут без прополки не обойтись?

– Конечно. Почему мы постоянно вынуждены оправдываться, извиняться и, повторяю, чуть ли не на коленях вымаливать действия иностранных гигантов IT, чтобы они уважали наше законодательство? Мы начали работать над совершенствованием законов, отталкиваемся от мирового опыта. И мы видим, что сегодня в государствах, где действительно защищают свой цифровой суверенитет, уважают и требуют уважения к собственному закону, IT-гиганты, несмотря на первоначальную негативную реакцию, дальше вынуждены идти навстречу. Евросоюз накладывает штрафы, Америка. То есть если мы не будем сами требовать уважения и признания наших законов, их никто не будет признавать.

– Примерно месяц назад было заседание вашего комитета, обсуждались меры поддержки IT-отрасли. Я смотрел трансляцию. Очень все позитивно выглядело. Так будут у нас свои смартфоны и компьютеры?

– Они должны производиться, они уже производятся. Насколько быстро, насколько качественно, это вопрос отдельный. Без этого невозможно. У нас должна быть полная линейка импортозамещения во всех сферах и отраслях.

– Насколько я понимаю, самая большая проблема в процессорах, в чипах...

– Производители в состоянии с этим справиться. Такие предприятия и разработки есть. Проблема была в том, что... Я с этим сталкивался не единожды. К сожалению, государство, в лице отдельных своих структур, не особо стимулировало отечественную отрасль в разработке собственных технологий.

Например, были те, кто разрабатывал российские операционные системы. Они выходили на конкурс и слышали: зачем вы нужны? Есть Майкрософт – зачем нам какие-то другие отечественные программы делать?

Кроме того, мы понимаем, что Google, с оборотами в триллион, в состоянии бросать огромные средства не только на разработку новых технологий, но и на продвижение своих товаров, в том числе и коррупционным способом.

Оказывалось, что блестящие мозги, которыми Россия обладает, почему-то не работают на Россию. Сегодня тот случай, когда не было бы счастья, да несчастье помогло. В сложившейся непростой ситуации можно и необходимо даже сделать соответствующие выводы, выучить уроки и использовать эту ситуацию для перезагрузки. Что делать, мы примерно понимаем. Надо ответить еще и на вопрос, кто виноват.

– Очень хотелось бы получить ответ на этот вопрос. Чтобы больше такого не было.

– Ответим.

– В первом чтении принят закон, который вы же назвали законом о контрцензуре. Закон, позволяющий зеркально закрывать зарубежные СМИ из тех стран, где были закрыты наши СМИ. Заккрытие предусмотрено без решения суда, в том числе и для российских СМИ. Когда проект обсуждался у вас на комитете, там были представители нашей отрасли, говорили о своих опасениях. Какие могут быть внесены изменения ко второму чтению?

– Принятый в первом чтении законопроект дает генеральному прокурору право вносить решение об отмене лицензии или регистрации СМИ и в досудебном, и в судебном порядке. Отрасль выражает обеспокоенность, я отчасти эту обеспокоенность с журналистами разделяю. И думаю, что ко второму чтению мы сможем предложить редакцию, когда за допущенные нарушения будут не сразу аннулировать лицензию, а она может приостанавливаться на срок до трех месяцев (мы опять же это обсуждаем) с тем, чтобы СМИ эти упущения были в состоянии исправить. Я согласен с тем, что должно быть право на ошибку. Тем более речь идет о наших СМИ, а не иностранных.

– Есть еще один важный момент – критерии нарушения и

ненарушения. Это отдается на откуп Генеральному прокурору и его заместителям. Где-то у меня внутри есть опасение: мы не останемся только с государственными СМИ? По поводу правоприменительной практики нет обеспокоенности?

– Обеспокоенность есть всегда, потому что любая новая норма, инициатива должна себя проявить. Но законопроект устанавливает исчерпывающий перечень, на основании которого Генеральный прокурор вправе вынести решение об отмене лицензии или регистрации.

Мы с вами профессиональные журналисты и хорошо понимаем, что ни для вас, ни для меня, ни для любого профессионала не составит большого труда, прочитав или послушав тот или иной текст, увидеть, что на самом деле за этим стоит.

И, кроме того, ведь не случайно это вынесено на уровень человека, являющегося гарантом соблюдения конституционных прав и свобод граждан, Генерального прокурора как лица, занимающего конституционную должность.

Но мы будем, конечно же, ко второму чтению еще раз обсуждать перечень этих оснований. Мне уже приходилось отвечать на вопросы, не считаем ли мы, что ряд ужесточений, применяемых сегодня, должен носить временный характер на период проведения СВО. Отчасти соглашусь с этим, но лишь отчасти, по той причине, что вслед за завершением военной фазы начнется не менее ожесточенная, а может, более горячая фаза информационного противодействия.

Против России ведется информационная война на всех фронтах, начиная от хакерских атак, попыток обрушить наши ресурсы и заканчивая фабриками фейков, массированными пропагандистскими атаками, продвижением за огромные средства антироссийской рекламы.

С начала операции на продвижение антироссийской рекламы в социальных сетях, в иностранных медиа тратилось только по линии корпорации Google около 10 миллионов долларов. Мы должны

на это адекватно отвечать. И вы, и я хорошо помним события первой чеченской кампании 94–96 гг., когда журналисты передавали на телеканалах, публиковали в газетах интервью с главарями боевиков. Когда стараниями определенной части общества лидеры этих бандформирований подавались чуть ли не как благородные герои.

Вспомните, какое количество интервью было с Дудаевым. Вспомните о поездках журналистов в гости к Басаеву и к каким-то полевым командирам. Вспомните о том, как описывали российскую армию и ее действия и как описывали действия боевиков. Сегодня, слава богу, этого не происходит. Чему я очень рад.

Дмитрий Попов